

Глава 25. Первая форма огненного шара

Весь следующий день И Цзян ходил сам не свой. Он пораньше отпросился с подработки в библиотеке и направился к преподавательскому общежитию, желая проведать учителя Юэчжэна. Только на полпути он спохватился, что идет с пустыми руками. Пришлось вернуться на торговую улицу. Поколебавшись между разными вариантами, он в итоге выбрал классический подарок для больного — стандартную корзину с фруктами.

Когда он добрался до квартиры учителя, дверь ему, к удивлению, открыл Сяо Бай. Пройдя вслед за ним в комнату, И Цзян увидел, что Юэчжэн Чжоу крепко спит в своей постели.

— Учитель отдыхает? — шепотом спросил И Цзян. — Может, мне лучше зайти позже...

— Да всё в порядке, — Сяо Бай ответил обычным голосом. — Это даже не сон, а скорее беспомыслие. Его сейчас хоть зови, хоть трясги — не добудисься.

— Как же так?! — И Цзян заволновался. Бросив корзину, он поспешил к кровати.

Учитель выглядел неплохо: лицо свежее, дыхание ровное, а выражение — совершенно безмятежное. Казалось, он просто спит и в ус не дует.

— Вчера, как только мы вернулись, сразу пришел человек с отделения целительства, — пояснил Сяо Бай. — Учитель отделался легкими царапинами, их мигом залечили.

— Тогда почему он не приходит в себя?

— Это нормально. Проспится день-другой и будет как новенький.

— Ты уверен? — И Цзян всё еще сомневался. — А Сяо Чжэн? С ним всё в порядке?

— Конечно! Поспал — и снова носится как заведенный. — Сяо Бай взмахнул бамбуковой сяо. — Его дух только зацепил, одержимости не случилось. А вот на Юэчжэне сущность сидела долго, так что ему нужно больше времени на восстановление. У учителя Фудзивары днем пары, так что теперь за главным дежурным я!

И Цзян немного успокоился.

— Ты играл для него?

— Ага! — Сяо Бай энергично закивал. — Вчера я вспомнил твои слова и понял: я и один могу помочь Сяо Чжэну. Вот и решил после занятий поиграть учителю... Правда, дую уже полдня, а

он всё не просыпается.

— Может, дело в инструменте? — И Цзян указал на вертикальную флейту. — Вчера-то у тебя была поперечная дицзы.

— Но сегодня по расписанию класс сяо!

— ...Ты выбираешь инструмент по расписанию пар? И вообще, вчера ты занятия прогулял!

— Вчера я взял первое, что под руку попало.

— ...

И Цзян закатил глаза. За всё время их болтовни Юэчжэн на кровати даже не шелохнулся. Похоже, сон и впрямь был глубоким — он совершенно не чувствовал ауры окружающих.

— Наверное, мне пора... — вздохнул И Цзян. — Толку от меня здесь всё равно никакого.

— Кто это сказал? — Сяо Бай преградил ему путь. — Ты можешь помочь, и еще как!

— Да чем? Лечить я не умею, очищать ауру — тоже. Я даже собственные способности контролировать не способен. Если бы не моя никчемность, вчера учитель бы не пострадал...

Сяо Бай рассердился:

— Что за чушь ты несешь! Если бы ты вовремя не вышиб духа из тела учителя, последствия были бы куда хуже! А что зацепил его случайно — так это не твоя вина. Учтывая, что в него уже вселились, а Сяо Чжэна придавило стеллажами, ты как новичок справился блестяще!

— Но если бы я умел владеть своей силой, — И Цзян подавленно посмотрел на свои ладони, — всё могло бы сложиться иначе. Еще недавно я и не знал о способностях, да и когда узнал — особого значения не придавал. Думал, раз уж влип в эти странные дела, то подожду, пока Гун Ци и вы во всём разберетесь. Какая разница, проснется во мне сила или нет, если всегда найдется тот, кто решит проблему... Но вчера...

— Сяо Цзян...

— Вчера, когда я увидел Сяо Чжэна под обломками и учителя в таком состоянии... В тот миг я возненавидел свою беспомощность! Да, я что-то выдал на испуге, но в итоге лишь навредил Юэчжэну, а этот проклятый дух сбежал!

Глаза И Цзяна покраснели, он до боли сжал кулаки, впившись пальцами в обивку дивана.

— Если я и дальше буду таким дилетантом, подставляю еще кучу народа... Все вокруг приносят пользу, один я... Как же мне паршиво... Как же это обидно...

— Ну вот, кажется, нужный настрой найден.

В дверях раздался ленивый голос. И Цзян поднял голову — вернулся учитель Фудзивара.

— Отличный цвет ауры, — улыбнулся он. — Сейчас ты сможешь использовать силу без труда.

— А?

— А теперь повторяй за мной, — Фудзивара протянул руку ладонью вверх. — Вытяни ладонь и сосредоточь в ней всё своё сознание.

И Цзян послушно вытянул правую руку.

— Представь в центре ладони точку. Крошечную точку. Но эта точка непрерывно расширяется, всё быстрее и быстрее. Сначала она превращается в стеклянный шарик, затем в свинцовое ядро...

От медленного к быстрому. Из точки — в искру, из искры — в сферу. И Цзян почувствовал, как в ладони набухает мощь, буквально распрямляя пальцы изнутри. Удержать её стоило огромных усилий.

—...Всё быстрее... И в последний миг — пускай взорвется, как фейерверк!

Напряжение достигло предела, и поток энергии прорвался сквозь невидимые преграды. Над ладонью с треском взметнулось пламя. Это не был случайный призрачный огонь, от которого загорелась книга, и не вчерашняя искра, гаснущая через секунду. Это был настоящий яростный огонь — ярко-алый, живой и пульсирующий. Он не обжигал плоть, но И Цзян чувствовал, как он пылает, вторя жару его собственной души.

— По-получилось?!

Фудзивара жестом указал в сторону.

— А теперь попробуй запустить его, как мяч.

И Цзян огляделся, выбрал направление к окну и, представив движение из волейбола, резко

взмахнул рукой. Пламя сжалось в шар и снарядом вылетело наружу, прорезав воздух, и с шипением исчезло в пруду под окнами.

— О-о-о! — Сяо Бай восторженно захлопал в ладоши. — Сяо Цзян, крутотень! Хотя я ничего и не вижу!

— Если не видишь, то и не ори под руку! — Фудзивара отодвинул Сяо Бая и повернулся к ученику. — Ну как? Есть чувство, что наконец освоил Технику Огненного Шара? Ха-ха-ха!

— Да какой еще «Техники»? — И Цзян вспыхнул от такого нелепого названия. Ему что, теперь как в аниме выкрикивать названия приемов перед ударом?

— Попробуй еще раз.

Подбадриваемый Фудзиварой, И Цзян повторил действие. Пламя послушно заплясало на ладони. Когда он уже приготовился запустить очередной «шар», учитель его остановил:

— Форму можно менять. Раз уж ты научился выражать силу через огонь, в тебе должна быть склонность к материализации. Попробуй представить это пламя в виде меча или, скажем, посоха.

— Меча? — И Цзян с энтузиазмом вообразил в руках пылающий клинок, как у героев фэнтези. Однако после долгих мучений сфера огня лишь вытянулась в нелепую тридцатисантиметровую палку. До «легендарного оружия» было как до Луны.

— Ну, по крайней мере, форма меняется. С практикой станет лучше, — Фудзивара беспардонно расхохотался. — Ничего-ничего, даже Сяо Чжэн, хоть он и манипулятор, поначалу мог выдавить из себя лишь пару ниточек. Ты — атакующего типа, так что не перенапрягайся.

— Даже если сейчас получается... — пробормотал И Цзян, глядя на огонь. — А если в критический момент я снова дам осечку...

— Для того и нужны тренировки, — Фудзивара хлопнул его по плечу. Сегодня он был на редкость миролюбив. — Как говорится, труд и упорство всё перетрут. Ты ведь зубришь теорию шахмат, разбираешь партии, ищешь любой шанс сыграть — ну так удели капельку этого рвения практике контроля. Ты парень сообразительный, быстро набьешь руку.

— Ого, дядька Фудзивара, — изумился Сяо Бай. — Ты умеешь подбадривать? Я думал, у тебя в арсенале только сарказм и слепое поклонение Сяо Чжэну.

— Я тебе не Юэчжэн, у меня только одна личность, — Фудзивара ткнул в него пальцем. — А вот ты за целый год так и не научился использовать силу без Сяо Чжэна. Он напарник Гун Ци, а ты вечно вклиниваешься третьим лишним. Не боишься, что тот тебя за это однажды

«отхэппиэндит»?

— Если бы хотел, давно бы уже сделал, чего тянуть, — в дверях показались двое. Это были Гун Ци и Цинь Чжэн, тоже пришедшие с фруктами.

Гун Ци кивнул на «огненную палку» в руках И Цзяна:

— Неплохо, Сяо Цзян. Схватываешь на лету.

— Э-э, да вот только что...

Фудзивара добавил:

— Запомни это ощущение. Оно сейчас свежее, вот на него и ориентируйся в будущем.

— Практика — наше всё, — Цинь Чжэн окинул скептическим взглядом плод его трудов. — Но форма — обнять и плакать. Мог бы хоть подобие ножа сообразить, а эта анальная пробка к чему тут?

— Анальная... что?

И Цзян впал в ступор. Гун Ци сочувственно похлопал его по плечу:

— Не бери в голову. Это профессиональный термин, который тебе пока понимать необязательно.

— Вы тоже проведать пришли? — сменил тему И Цзян. — Учитель до сих пор не очнулся, я переживаю...

— Не волнуйся, — Цинь Чжэн устроился на диване и взмахнул рукой. С его пальцев потекли едва заметные бледно-фиолетовые струйки ауры. — Я так и знал, что от Сяо Бая толку не будет. Нужно лишь немного подправить его потоки «ци». Сяо Бай, запевай.

Сяо Бай преданно, как щенок, подсел к Цинь Чжэну и подхватил мелодию гуциня звуками флейты. Остальные трое отошли в сторонку, наблюдая, как фиолетовые потоки медленно кружат по комнате. Музыка и энергия сплетались воедино, обволакивая спящего учителя. Казалось, очищается не только аура Юэчжэна, но и сам воздух в помещении становится прозрачным и хрустальным. Когда последние звуки затихли, Юэчжэн Чжоу наконец медленно открыл глаза.

— Учитель!

И Цзян тут же склонился над ним:

— Учитель Юэчжэн, как вы? Ничего не болит?

— А?.. — Юэчжэн, еще не до конца проснувшись, растерянно моргал. — И Цзян... Друзья... Что вы все тут делаете?

— Детишки извелись все, пока ты дрых, — хохотнул Фудзивара, легонько потрепав коллегу по макушке. — Думали, ты в Спящую Красавицу заделался, вон, целая очередь «принцев» на поцелуй выстроилась.

— Э-э? — Юэчжэн густо покраснел и неуклюже попытался сесть. — Я... я так долго спал?

— Неделю целую.

— Что?!

— Не слушай ты этого балабола, — перебил Гун Ци. — Со вчерашнего вечера до сегодняшнего обеда. Меньше суток прошло.

— Вчера... а что было вчера? — Юэчжэн потер виски. — Помню, пошел в библиотеку перед ужином... а дальше... Странно, почему я ничего не помню?

— Да ты там просто навернулся, — небрежно бросил Фудзивара. — Здоровенный мужик, а свалился так, что на сутки в отключку ушел. Поразительно.

— Т-так оно и было?

— Именно так, — подтвердил Гун Ци с самым серьезным видом. — А мы как раз мимо проходили, вот и доставили тебя домой. И Цзян больше всех старался, так что ты ему жизнью обязан.

— И Цзян спас меня? — Юэчжэн виновато улыбнулся парню. — Снова я тебя обременяю... Совсем я никчемный...

— Ну что вы! — горячо возразил И Цзян. — Это я во всём виноват, если бы не я... Ой!

Стоявший рядом Фудзивара больно наступил ему на ногу. Юэчжэн удивился:

— Что такое?

— Ни... ничего... Простите, это я от радости... Хорошо, что вы очнулись... Ура...

— Сяо Цзян, ты чего плачешь?

— Это слезы счастья, — пояснил Фудзивара. — Ну вот, Красавица проснулась, пора бы и отпраздновать. Пойдемте все в город, сегодня я угощаю!

— Ого, аттракцион невиданной щедрости! — завопил Сяо Бай. — В «Павильон Роз»! Хочу курицу с картошкой!

— Раз дядька платит — грех отказываться. Выпотрошим его кошелек как следует, — Цинь Чжэн подал учителю одежду. — Вставайте скорее, учитель, за весь день небось проголодались?

— О... ну да...

— Мы пойдем стол займем, а Чжэнь-цзы поможет учителю переодеться.

— Эй, я слышал! Кто тут Чжэнь-цзы?! Жаждешь личной встречи с призраком? Ладно, не знаю, водятся ли они в школе, но сегодня ночью я могу попробовать призвать парочку специально для тебя! Мало будет — добавлю еще, устрою тебе ночь на разрыв, будешь у нас «жеребцом на семь заходов»...

— Опять ты за своё! Призраки у него взбунтовались!

— Да не Чжэнь-цзы я сказал, а Сяо Цянь! Сяо Цянь!

— Какая еще Сяо Цянь?!

<http://bllate.org/book/17421/1659246>